

Человек явно намеренно затягивал паузу, прервавшись на полуслове и подняв взгляд на Цзин Хуань, прежде чем закончить фразу:

— Я тоже переведена из штаб-квартиры.

— А?

Глаза Цзин Хуань слегка расширились, и она не могла скрыть своего удивления. Значит, Кэ Цинъюнь тоже была руководителем из пекинской штаб-квартиры?

Кэ Цинъюнь допила воду, поставила чашку на журнальный столик и похлопала по дивану:

— Чего стоишь? Садись, поговорим.

Цзин Хуань села, заняв лишь небольшой участок дивана, и молча слушала, как Кэ Цинъюнь продолжила:

— Ты знаешь, что означает выражение «лиса, пользующаяся тигриным авторитетом»? Используя авторитет штаб-квартиры и свое положение руководителя, он не знает меры, притесняет новичков и сотрудников. Ван Шэнкэ, хотя и называется руководителем из штаб-квартиры, на самом деле просто пустышка. Он вовсе не менеджер инженерного отдела, а всего лишь человек, который пробрался по благу и занимается хозяйственной частью. Так что тебе нечего его бояться.

— И еще, если что-то не входит в твои обязанности, учись отказывать. Это касается не только Ван Шэнкэ, но и руководителей шанхайского кампуса. Если нужно отказать — отказывай. Яо Цзе постоянно просит тебя помогать с документами и печатью, а Лэй Цзюнь из отдела питания заставляет тебя делать графики и писать рекламные тексты. Ты что, дура, что ли, работаешь сверхурочно?

Цзин Хуань не осмелилась возразить. Она считала, что как стажер обязана выполнять задачи, которые ей поручают руководители.

Но Кэ Цинъюнь была другого мнения. Она посмотрела на Цзин Хуань:

— Ты мой ассистент. Слушайся только меня.

Сердце Цзин Хуань замерло. Она украдкой взглянула на Кэ Цинъюнь, думая, что та наверняка перебрала с алкоголем, иначе зачем бы ей рисовать такие грандиозные перспективы поздней ночью, что аж дух захватывает.

— Госпожа Кэ, вы пьяны.

Кэ Цинъюнь откинулась на спинку дивана, полузакрыв глаза:

— Я знаю, что выпила лишнего, но голова у меня ясная. Иначе бы не попросила тебя принести глюкозу.

Цзин Хуань всегда считала, что слова руководителей нельзя воспринимать всерьез, но сегодня вечером все было иначе. Кэ Цинъюнь была пьяна, и Цзин Хуань хотела послушать, до чего же та дойдет в своих речах.

— Ты мне не веришь? — спросила Кэ Цинъюнь, заметив молчание Цзин Хуань. — Я действительно не пьяна.

Цзин Хуань облизала губы и, набравшись смелости, спросила:

— А если я откажу им, и меня уволят, вы за меня заступитесь? Вы найдете мне новую работу?

Улыбка в глазах Кэ Цинъюнь на мгновение замерла. Лицо Цзин Хуань было слишком близко, и это вызвало у нее легкое замешательство. Она кивнула:

— Конечно, заступлюсь. Кроме меня, никто не посмеет тебя уволить.

Какая самоуверенность.

Цзин Хуань опустила голову и усмехнулась, думая, что Кэ Цинъюнь все равно завтра все забудет, поэтому позволила себе немного раскрепоститься:

— Вы, наверное, слишком долго были руководителем, раз так любите хвастаться.

И не только сейчас. За ужином она тоже говорила, что Цзин Хуань — талантливый выпускник престижного университета с блестящими перспективами, и тому подобное. Цзин Хуань было даже неловко слушать.

— Бессердечная, — повернулась Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань нахмурилась, недовольная:

— Зачем вы меня опять ругаете? На улице так холодно, а я побежала купить вам глюкозу. А вы еще говорите, что я бессердечная. В следующий раз не куплю.

Кэ Цинъюнь ответила с уверенностью:

— Ты купишь.

— Откуда вы знаете? — спросила Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь улыбнулась:

— Потому что ты самая послушная малышка, которую я когда-либо видела.

Цзин Хуань почувствовала легкую досаду и чуть было не сорвалась, чтобы спросить, почему, если она такая послушная, Кэ Цинъюнь тогда отказала ей. Но мысль только мелькнула и была тут же подавлена.

Отказ мог быть только по одной причине — тогда ей просто не нравилось.

Цзин Хуань тихо вздохнула и спросила:

— Госпожа Кэ, вы хотите спать?

— Нет, я еще не все сказала.

Цзин Хуань улыбнулась:

— Что еще вы хотите сказать?

Кэ Цинъюнь повернулась и неожиданно произнесла:

— Послушная, но немного глупая.

...

Цзин Хуань покраснела:

— В чем я глупая? Я могу научиться.

— За ужином я тебя так хвалила, а ты ни слова не сказала в ответ, — сказала Кэ Цинъюнь. — Мне пришлось одной вести этот монолог, это было очень неловко. Я дала тебе возможность прикрыться моим авторитетом, а ты, глупышка, даже не воспользовалась.

Цзин Хуань, наконец, поняла, что все эти хвалебные речи Кэ Цинъюнь за ужином были не просто так.

— Только сейчас дошло? — спросила Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань, как стажер в компании, часто получала задания от руководителей других отделов — сортировать данные, рисовать графики, что выходило за рамки ее обязанностей. Но она не умела отказывать и даже задерживалась допоздна, чтобы выполнить поручения других руководителей. Кэ Цинъюнь решила, что сегодняшний вечер — подходящий момент, чтобы дать понять другим, что нужно оставить Цзин Хуань в покое.

К сожалению, все поняли, кроме самой Цзин Хуань.

В душе Цзин Хуань бушевали противоречивые чувства. Она клялась работать спокойно и без лишних эмоций, но Кэ Цинъюнь играла не по правилам:

— Вы сделали это, чтобы мне было легче работать в будущем, верно?

— Вот тут ты все поняла, — усмехнулась Кэ Цинъюнь. — А может, я просто забочусь о тебе? Цзин Хуань, у тебя ко мне много претензий.

Цзин Хуань не призналась:

— Нет претензий. Вы мой руководитель.

Держать дистанцию и уважать руководителя — это необходимо.

— Я твой руководитель, — согласилась Кэ Цинъюнь. Она посмотрела на Цзин Хуань и спросила:

— А кто тогда бегал за мной и называл меня сестрой?

Цзин Хуань замерла, щеки начали гореть. Она замялась, не зная, что сказать. Она думала, что Кэ Цинъюнь все забыла, зачем же об этом вспоминать.

— Это ты называла меня сестрой? — настаивала Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань заикаясь, попыталась возразить:

— Да... это я. Но вы же тогда не сказали, что мне нельзя вас так называть.

— Сейчас я тоже не запрещаю, — сказала Кэ Цинъюнь. — Ты слишком со мной церемонишься.

Цзин Хуань дрогнула губами. Не может же она, после того как ей отказали, продолжать навязываться. Ее самолюбие не позволяло:

— У вас слишком много требований.

Не хочет со мной встречаться, а еще хочет, чтобы я с ней сближалась.

— Мы столько лет не виделись, если бы не эта встреча, я бы уже почти забыла, кто вы. Как я могу называть вас сестрой, как раньше? Я не настолько раскрепощенная, — спокойно сказала Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь сглотнула, в душе появилась горечь:

— Уже почти забыла меня, да?

— Да, вы посчитайте, сколько лет прошло. За это время я могла бы познакомиться с десятком сестер, — продолжила Цзин Хуань, не задевая ничьих чувств.

Кэ Цинъюнь усмехнулась:

— Но не нужно со мной так церемониться. Я ведь даже учила тебя математике.

— Спасибо, что учили меня математике, — про себя усмехнулась Цзин Хуань. — А почему вы не упомянули, что еще извинялись передо мной?

Кэ Цинъюнь сжала губы. Она была рада снова увидеть Цзин Хуань, но, услышав, что та почти забыла ее, поняла, что продолжать разговор бессмысленно.

Ребенок уже перевернула страницу, и если она будет настаивать, это будет похоже на намеренное вскрытие старых ран, что совсем некрасиво.

— Помнишь, что я учила тебя математике? — холодно сказала Кэ Цинъюнь. — Почему же ты до сих пор так плохо считаешь? Не можешь даже понять, что дороже — 1 500 или 600.

Цзин Хуань не стала уклоняться:

— Потому что не хочу жить с вами.

Кэ Цинъюнь резко повернулась, в этот момент она почувствовала, каково это — быть отвергнутой:

— Почему?

— Жить с руководителем слишком неудобно, я буду чувствовать себя скованно, — добавила Цзин Хуань. — Даже если это будет бесплатно, я не останусь.

...

Кэ Цинъюнь кивнула, не говоря ни слова.

Цзин Хуань снова посмотрела на часы:

— Госпожа Кэ, вы немного протрезвели?

— Я не пьяна, как я могу протрезветь.

Цзин Хуань встала:

— Тогда спите. Завтра на работу, мне тоже пора домой.

— Уходишь? — Кэ Цинъюнь машинально посмотрела на часы. — Уже так поздно. Ты доберешься домой безопасно? Может, переночуешь в гостевой комнате? Постельное белье там свежее.

Цзин Хуань смущенно улыбнулась, не решаясь сказать, что снимает квартиру всего в одном подъезде от Кэ Цинъюнь:

— Не нужно, меня встретит соседка, все будет в порядке.

— Хорошо, тогда иди. Будь осторожна на дороге, — услышав, что ее встретят, Кэ Цинъюнь не стала настаивать.

Кэ Цинъюнь выпила немало, это Цзин Хуань видела. Но ее речь то была ясной и логичной, то казалась бредом. Цзин Хуань немного беспокоилась:

— Я подожду, пока вы ляжете, и тогда уйду.

<http://bllate.org/book/16911/1568276>